

НАТАЛЬЯ
БОЧКА

Наталья Бочка

Пьяная вишня

«Литнет»

2019

Бочка Н.

Пьяная вишня / Н. Бочка — «Литнет», 2019

Домохозяйка Вера Полякова неожиданно узнаёт об измене мужа. После его ухода Вера совсем пала духом и решила позвонить старой подруге. С того самого звонка в жизнь Веры ворвались новые события, а вместе с ними и новая любовь. 18+ - стоит по причине - в книге курят и выпивают.

© Бочка Н., 2019

© Литнет, 2019

Содержание

Часть 1 Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	10
Глава 4	12
Глава 5	14
Глава 6	16
Глава 7	18
Глава 8	21
Глава 9	23
Глава 10	25
Глава 11	27
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Часть 1 Глава 1

Глава 1

В то злополучное утро Вера Полякова как приличная жена и добропорядочная хозяйка, после того, как муж ушел на работу, а дочь в школу, решила прибраться в квартире.

Излишняя щепетильность в этом вопросе всегда была у Веры в крови. Уборку затевала так часто, как мания чистоты начинала вибрировать в мозгу. А это происходило чуть не каждый день, потому-то и убирать приходилось почти ежедневно.

Не будем надолго останавливаться, обсуждать методы борьбы с пылью, которая не успела осесть, и следами от обуви, которые чуть ли не всюду виделись нашей героине. Скажем только, чистота в квартире была не просто пунктиком Веры, но и проблемой, которая ей самой давно докучала. Оставить эту привычку она не могла, так как Борис - муж Веры, тоже порой до абсурда чистоплотный и его страшно нервировало всякое проявление неопрятности. Может быть, от этой его раздражительности Вера стала такой. Целыми днями она терла, мыла, стирала, гладила, ну и всякое такое.

И вот, от этой чрезмерной, не побоимся даже употребить слово - дотошной чистоплотности, в то утро Вера, напрягши все свои силы, поднатужилась и слегка отодвинула от стены диван в гостиной, который, вроде бы, давно не отодвигала. Но, не далее как пару дней назад уже проделывала то же самое.

За диваном, в небольшом просвете что-то блеснуло. Чтобы не оставлять то, что могло закатиться, Вера двинула мебель ещё и достала предмет который показался незнакомым, совсем в таком месте неожиданным.

Серебристая серёжка с несколькими маленькими камешками оказалась на ладони домохозяйки. Откуда она? За диваном, в гостиной - женская серьга?

У дочки Дашки серьги разноцветные, со скелетами, смайликами, с якорьками и прочей ерундой. Это не может быть её серьга. Возможно кого-то из подружек? Так они вроде бы не приходили почти неделю. Тогда, чья серьга?

Вера крутила её в разные стороны, пытаясь не просто рассмотреть, а понять, как попала эта вещь в её квартиру, да ещё под диван. Мысли скакали будто угорелые, в висках пульсировало как никогда раньше. Что-то тревожное, неизбежное приближалось, начинало охватывать одну половинку мозга, затем вторую.

“Так, когда я отодвигала диван? В понедельник, а сегодня четверг. Три дня. Кто тут был? Здесь я пылесосом прошла. Это точно. Значит, она появилась... Так, так, когда она появилась? Когда? Мы с Дашкой пошли в кино во вторник. Получается, пока мы ходили в кино, потом в кафе зашли. Мы ещё позвонили Боре, сказали, что в кафе зайдём, а потом мы ещё... Он как-то ответил сумбурно. Да, теперь я вспомнила, он ответил быстро, мол - отстань, я работаю. Именно тогда...”

Всё смешалось, спуталось. Мысли обгоняли одна другую.

“ На прошлой неделе он с работы два раза задерживался. Раньше такого никогда не бывало. Ну, хорошо, то на работе, а это - дома. У нас дома! Неужели он... как он мог? У нас дома, когда мы с ребёнком пошли в кино. Возмутительно! Это уже ни в какие ворота не лезет. Что же делать теперь? Вот он придёт и что я должна ему сказать? Кинуть в лицо эту серьгу, потребовать чтобы убирался?”

Вера ходила по квартире, хваталась за всё. То пыль протрёт, то тарелку вымоет, но тут же бросала начатое, перемешалась в другое место. Ничего не шло, дела не клеились. Она снова пошла на кухню, постаралась подумать о том, что сейчас со школы придёт дочь, её нужно накормить. Серьга из-под дивана тут никак не должна помешать, но почему-то очень мешает.

Вера без конца доставала её из кармана фартука, снова рассматривала. Положила на полку, потом в прихожей у зеркала, затем снова к себе в карман.

Позвонила Дашка:

- Mam, я к Вике после уроков.
- А обедать?
- У неё пообедаем. У неё матушка всегда нам вкусенького готовит.
- Не привыкай у чужих людей кушать.
- Да всё нормально мам. Её мама прикольная тетка.
- Ну, ладно, только не поздно! - выкрикнула Вера, но Дашка уже отключилась.

Нет, так нельзя оставлять. С большим трудом дожидая до семи часов, когда с работы обычно возвращался Борис. Сердце прямо скачет в груди, страх всё больше одолевает.

“Что делать? Молчать? Но как же? Терпеть. А если правда, что тогда?”

В замке щелкнуло, дверь распахнулась, на пороге Борис. Тёмная челка идеально зачесана на бок. Он снял пальто, почти нежно, расправив лацканы, повесил его на плечики в шкаф.

- Вера, я дома, - сказал он и внимательно глянул на себя в зеркало.

Самодовольный взгляд его теперь показался подозрительным и очень даже понятным.

Вера, молча ходила от мойки к столу, резала, чистила, мыла.

- Что на ужин? - он осмотрелся и, не увидав ничего готового, недовольно сказал, - Ты ещё не приготовила?

И тут она не выдержала:

- Боря, ты ничего не хочешь мне сказать? - она открыто глянула на него.
- Ты о чем? - осторожно начал он.

На лице его тут же появилась маска, какую он напускал на себя в моменты недовольства.

- Боря, скажи честно, ты изменяешь мне? Скажи правду, я пойму.

Он отошел к окну, упёрся пальцами в подоконник. Шея чисто выбрита, затылок коротко стрижен. Костюм сидел как влитой, тонкий рубчик, идеальный шов локтя, четкий поворот ворота. Борис смотрел в окно, весь такой безупречный, лощёный. Вера ждала ответа, который возможно, вот сейчас в эти минуты, перевернёт всю их прежнюю жизнь с ног на голову.

- Да. У меня есть девушка, - просто сказал он и обернулся.

- Девушка? - выдохнула она.

- Да. Ей двадцать пять ..., - он остановился, но верно не для того, чтобы набраться мужества, а скорее для театральности, паузой показать всю разницу какая есть, - и - я её люблю. Я ухожу к ней.

Тишина.

Вера почувствовала, словно все камни мира полетели в её сторону и сейчас забьют до смерти. Но пока они летят, она встрепенулась:

- Нет, ты не смеешь так поступить со мной. С нами! Как же Дашка, как же мы, как мы будем жить?

- Я буду платить алименты. Не волнуйся.

- Ты шутишь? Мы что должны теперь жить на твои подачки?

- А ты не думала найти работу и зарабатывать. Иди, работай.

- Куда я пойду? Я тринадцать лет сижу дома, стираю твои рубашки, готовлю, убираю... Ты в своём уме? Значит я уже не нужна, тебе нужны - двадцатипятилетние?! Конечно они не такие старые как жена, в тридцать три года. Ты подумал, зачем ты ей нужен, этой твоей девушке? - она начинала горячиться.

- Вера прекрати истерику. Когда-нибудь это всё равно бы случилось. Посмотри на себя. На кого ты похожа? Что у тебя с волосами? Этот халат. Думаешь, я прихожу домой и, глядя на тебя вот такую, - он жестом показал на Веру, сверху до низа, - могу чего-то хотеть?

Это - уже слишком.

- Ах, вот в чём дело! Значит, я стала не та? Красота увяла! Попользовался, можно выкинуть и идти дальше, найти кого-то посвежее!

- Не кричи, мне твои эти крики уже во - где. То - не так, это - не эдак. Да пошла ты, - он развернулся, пошел в комнату и открыл шкаф.

- Нет, ты не уйдёшь, - Вера кинулась за ним, - ты не можешь нас бросить!

Она цеплялась за его руки, он пытался отстраниться. Потом он бросил вещи, что сумел достать из шкафа:

- Да на - заberi! Куплю себе новые вещи, - оттолкнув Веру к стене, он пошел к выходу. Дверь хлопнула. Всё.

В полдевятого замок щёлкнул, в прихожую ввалилась Дашка:

- Mam, привет. Есть чё поесть?

Вера сидела на табурете в кухне. Она подняла взгляд на дочь. Дашка стягивала ботинки и подпрыгивая снимала рюкзак.

- Mam, чё там? Чего ты? Кстати, ты серёжку не находила? Мы с Викой в прошлый раз бесились, она серёжку где-то посеяла. Ты нигде не видела, серебряная такая, три камушка?

Глава 2

Ради Бориса, она от всего отказалась, или почти всего. Забросила музыку, не поступила в музыкальное. Потому что он, видите ли, выбрал её не для того, чтобы она ездила по гастроллям и концертам. Покинула своих друзей, потому что он сказал, компания эта состоит сплошь из бомжей и алкоголиков, так он назвал музыкантов. Она бросила танцевальную студию, ведь он решил, танцевать в обтягивающем трико это неприлично, недостойно его будущей жены. Даже косметику забросила, после того как он пару раз назвал её вульгарной, ему вроде бы показалось будто она сильно накрасилась.

Она оставила всё.

Со временем и мама, которая одна из всех считала его прекрасным мужем, чудесным отцом, даже она отстранилась. Стеснялась своей простой внешности, ощущала себя не к месту, рядом с его напыщенными родителями. Теперь только изредка, когда Борис был на работе или в командировке, ненадолго заглядывала к Вере, да и то всегда старалась поскорее уйти, словно боялась быть застигнутой.

В замужестве, мир Веры очень сузился. Дом, школа, супермаркет. Борис даже не брал её на корпоративы в клинику где работал. Это теперь она стала понимать - почему. Видно там и без неё было с кем ему общаться.

Да, вот и досиделась.

Как-то раньше не замечала она этого или не хотела замечать, но теперь ясно увидела свою роль. Поняла, кем была все эти годы - простой домработницей. Только и всего. Теперь что? Все возможности упущены, желания глупы, да и какие там желания. Их нет, они исчезли в тот момент, когда эта домашняя тряпина стала беспощадно засасывать.

Конечно, есть ещё Дашка. Дочь, наверное единственное и самое лучшее в этом браке. Но с каждым днём всё больше чувствовала Вера, как отстраняется дочь. У неё свои интересы, свои занятия, Вере нет в них места.

Как же так, та малышка, которая раньше просто не могла отлипнуть от матери, теперь считает её почти мебелью. Почему так случилось? Все попытки Веры вернуть былую их дружбу разбиваются об постоянную занятость Дашки. Когда-нибудь удаётся вытянуть её в кино или в кафе. Она занималась чем угодно лишь бы не слушать мать. Часто ночевала у бабушки, там школа прямо напротив дома. В те вечера, когда Дашка у мамы, а Борис в клинике, в ночную, Вера и вовсе впадала в тоску.

Теперь - одна...

В квартире темно. За стеной шумят соседи, что-то празднуют. Хорошо, у них компания, а Вера совсем одна. Растянулась на злополучном диване. Зачем отодвинула? Пусть бы валялась та серьга, хоть десять лет, хоть двадцать.

Тусклый свет электронных часов. Двадцать ноль две. Ничего не хочется. Ни встать, ни пойти, ни есть, ни пить, ни включить телевизор. Ничего.

Глаза открыты. Потолок. И вся прошлая жизнь там, на потолке. Все, что было когда-то пробегает слайдами перед глазами, в темноте лепнины пересеченной бликами уличных фонарей.

У соседей сверху что-то упало на пол и громко стукнуло. Вера пошевелилась, попробовала встать, в глазах помутилось. Конечно, если лежать целый день ещё не такое может быть. Всё расплывалось. Зачем двигаться? Это никому не нужно.

Нет, нужно встать и идти, что-то делать. А что, для кого? Можно уже совсем ничего не делать. Вера встала, неверными шагами пошла на кухню. Свет больно полоснул в глаза. Прищурилась, осмотрелась. Всё то же, но - другое, не её - чужое, ненужное. Здесь нет ничего что

нравилось бы, всё делась по желаниям Бориса. Эти шкафы под мрамор, эти шторы с ламбрекенами, вычурная люстра. Только пафос и никакого уюта.

Взгляд Веры пробежал по полкам, остановился на одном из шкафов.

Стоп. Коньяк.

Вера сделала несколько шагов, распахнула дверцу, схватила бутылку, открыла пробку и приложила горлышко к губам. Первый глоток опалил горло, за ним второй третий, четвертый. Когда со вздохом она отстранилась от бутылки, что-то горячее уже забегало то телу, по жилам. Решительное что-то ворвалось в мозг, привело в действие внутренние механизмы, закрутило застоявшиеся за эти дни шестерёнки.

- Нет, я не буду ничего ждать, - проговорила Вера обращаясь к бутылке, - не буду!

Она с размаху поставила бутылку на стол, ринулась в спальню и открыла шкаф.

- Я так просто не сдамся! Вы у меня ещё получите, я вам покажу, как бросать меня!

Натянула штаны, какой-то свитер, быстро пошла в прихожую. Движения резкие, цепляющиеся. Кругом всё падало, Вера отталкивала от себя падающие вещи.

- Нет, не возмёшь, я так просто не сдамся. Сейчас я докажу!

Один сапог, затем второй, схватила куртку и выскочила из квартиры.

На улице ветер пахнул в лицо, в первые мгновения остудил пыл. Вера осмотрелась. Куда идти, в каком направлении? Что вообще ей нужно, чего хочет? Пока она думала, ноги сами искали дорогу.

Туда - вперёд, к огням, к людям.

Глава 3

Яркая вывеска заставила остановиться. Две красные вишни неоновым светом горели над входом, но буквы плясали и Вера не стала их рассматривать, быстро повернулась, толкнула дверь. В помещении накурено, кто-то жалобно напевает караоке. У стойки пара мужчин. Один по всей вероятности спит. Вера села рядом со спящим, глянула на его счастливое лицо. Из тумана выглянул бармен, узкие скулы, глаза красные как у Дракулы, прилизанные волосы, черный жилет. С неприятной улыбкой он посмотрел на Веру, и она откуда-то издалека услышала свой собственный голос:

- Чего скалишься, наливай, давай.

- Что желаете? - его улыбка стала ещё нахальнее.

- Водки налей, кофе я дома попью, - деловито произнесла Вера и снова обернулась к спящему, - вот человек, никаких проблем. Мне бы так, забыться, не думать ни о чём.

Спящий потянулся куда-то губами, потом приоткрыл один глаз, словно поняв, что вокруг всё так же без изменений, снова закрыл. Спустя минуту до его мозга видно дошла картинка с изображением близко сидящей Веры. Он открыл уже два глаза. Человек протянул руки, обхватил Веру за талию и быстро проговорил:

- Любимая, наконец-то я встретил тебя.

- Иди к черту! - Вера толкнула его, он съехал со стула на пол.

- Вы его знаете? - загадочно, как будто точно зная, что она его знает, усмехнулся бармен.

- Кажется, это он вас ждёт.

- Я - его - не знаю, - Вера потянулась к рюмке на стойке, посмотрела на неё несколько мгновений и залпом выпила. - Кто это?

Посетители небольшого бара начали переглядываться, толкать друг друга. Почему-то все смотрели в направлении Веры и человека который упал.

- Да нет, я подумал, вы и есть та женщина, которую он ждёт в этом баре уже долгое время. Может год, а может два.

- Я? Та - женщина? Ещё чего. Он же на свинью похож. Чтоб я с таким... Да ты что? У меня муж - известный хирург, а ты мне...какого-то грязного мужика приписываешь.

- Ну, я же не знаю, какие у вас там отношения. Он-то вас узнал, вот я и спрашиваю.

- Ты бы парень, лучше не лез не в своё дело, - бармен немного двоился, но Вера старалась делать вид, как будто смотрит прямо ему в глаза, чтобы не дай бог он не заметил, что она уже выпила до того как пришла сюда. - Давай, наливай ещё водки. А то, лезет тут.

Она сама не могла понять, откуда берутся эти словечки, это странное поведение, которого она в себе не помнит. Может было, давно ещё в ту пору, когда была свободна, ходила с друзьями по вечеринкам, квартирникам и разного рода посиделкам. Скорее всего, это именно отсюда накопело.

За ногу кто-то взялся, от неожиданности Вера вскрикнула.

- Отстань скотина! - закричала она, но человек схватил её за другую ногу.

- Нет, не уйдёшь! - завопил он. - Теперь точно не уйдёшь! От моей любви ты никуда не денешься! Я найду тебя и увезу!

- Отвали ты! - кричала Вера.

Посетители бара, что в туманной дымке виделись чуть не целой толпой, выкрикивали шутки, смеялись. Девушка в полупрозрачном платье, пританцовывая, завывала песню. Всё это окружило со всех сторон, Вера почувствовала, что находится внутри какого-то круга, откуда нет выхода.

Бармен поднёс рюмку, Вера снова выпила, пошатнулась, упала на лежащего под ногами мужика, он обхватил её ещё крепче и прижал к себе. А она кричала, вырывалась из её объятий. Но он очень сильно прижимал и бормотал:

- Любимая я нашел тебя. Наконец-то ты пришла. Я люблю только тебя. Только тебя.

Кто-то пел на кухне. Вера попробовала открыть глаз. В голове гудело. Звуки доносились очень странные, необходимо было выяснить, что происходит. Может Борис вернулся? Но он не умеет петь. Тем более так.

- О солее мио, стант фрот а те, стан фрот, атееее...

В недоумении и страхе, с тяжестью в голове, слабостью в теле, Вера встала с кровати, завернулась в простынь и медленно пошла на кухню. У двери остановилась, всё что она могла это с открытым ртом наблюдать происходящее.

Молодой мужчина в трусах, правда фигура его вполне атлетическая, как успела заметить Вера, стоял у окна и, простирая к нему руки, во весь голос пел арию.

Несколько секунд она слушала его вполне достойный тенорок, а потом не выдержала, предупредительно кашлянула и сказала:

- Кто вы такой?

Он обернулся, Вера увидела лицо, какое можно встретить только в фильмах про суперменов, которые спасают мир. Во взгляде - чертовщинка. Тёмные волосы в беспорядке - но, в привлекательном беспорядке. Двухдневная щетина - как полагается.

- А вот и ты, моя любимая! - произнёс он, словно на самом деле обожал её безумно.

- Не подходи, я закричу! - Вера отпрыгнула. - Сейчас же покиньте квартиру, иначе мне придётся вызвать полицию.

- О, не бойся, я не сделаю тебе ничего плохого, - восторженно сказал он.

- Как вы здесь оказались?

- Ты привела меня.

- Я тебя не приводила, не ври.

- Ты сказала, раз мне негде ночевать я могу переночевать у тебя.

- Что за ерунда. Я такого не могла сказать. У меня муж есть.

- Ну да, лучший в городе хирург. Я это слышал, уже десять раз. Где же теперь твой муж? С медсестрой на дежурстве? - он усмехнулся, потянулся к яблокам в вазе. - Можешь не стараться. Нет у тебя никакого мужа. Бросил он тебя. Всё. Бросил.

- Это не твоё собачье дело. Давай, выметайся. Смотрите, отыскался, - она злилась.

- Да не волнуйся я то уйду. А вот ты сиди, одна - кукуй. Рассказывай всем, как тебя муж бросил.

Он прошел мимо, зацепив Веру плечом, проследовал прямо в гостиную, где повсюду валялись его вещи и вещи Веры, между прочим, тоже. Она осматривалась кругом, не очень хорошая догадка возникла в голове.

- Да не волнуйся ты так. Я здесь спал, а ты там. Я же приличный человек на первом свидании ни-ни. Хотя, ты была не прочь.

- Пошел вон! - не выдержала Вера.

- Всё, всё, ухожу.

Он дошел до двери, там обернулся:

- Если что ты знаешь, где меня найти, - и ехидно улыбаясь, скрылся за дверью.

Глава 4

Несколько дней Вера одна, мыкается по квартире. Ничего неидёт. Ни убирать, ни стирать, ни готовить неохота. Дашка от мамы возвращается не хочет. Звонила ей Вера, а та - что, со школьными подружками веселее ведь, чем с матерью. Поговорили с минутой, да побежала гулять.

Мама по телефону беспокоится:

- Чем ты там занимаешься одна, а то приходи к нам потеснимся.

- Да куда к вам? Я смотрю объявления, может работу подыщу.

- Да кто тебя возьмёт, ты же ничего не умеешь. Говорила я - учись дальше, нет - тебе замуж поскорее нужно было. Доктор тебе понадобился, а он - вон, твой доктор, теперь где? Все они такие эти доктора. Вокруг них медсестёр сотни вьются.

- Ну, ладно мам, ты это уже сто раз говорила.

- Говорила и ещё повторю. А ты слушай, ума набирайся.

Звонки от мамы всегда одинаковые. Ругает постоянно. Будто не она когда-то говорила - "Смотри Вера, упустить такого парня, он ведь будущий врач. Неплохо бы в семье врача иметь?" А теперь вот, наоборот всё перекутила.

И снова пустота. Телевизор, диван. Несколько раз Вера смотрела на недопитую бутылку коньяка. Сразу вспоминался неожиданный гость из бара и Вера, чтобы снова не влипнуть в какую-нибудь новую историю, старалась бутылку спрятать поглубже в шкафу. С глаз долой.

Чем дальше, тем грустнее всё рисовалось. Перспектива найти работу казалась призрачной. Вера понимала, никуда её не возьмут, если только уборщицей или...в общем, всё очень грустно.

Покопалась в памяти, кто из знакомых мог бы подействовать. Достала старую записную книжку, где телефоны ещё городские записывала. Открыла блокнот на первой странице, сразу, окружённое звездочками, нарисованными блестящей пастой, имя. Если по-хорошему, Вера должна была вспомнить его первое из первых, но почему-то не вспомнила.

Астахова Лариса - жирным шрифтом - лучшая подруга.

Вера кинулась к телефону и быстро набрала номер.

- Алё, кто это, алё?! Сделай потише музыку! Да подожди ты Мурзик, я ничего не слышу! Алё говорите! Та ити её мать, Мурзик, ты видишь я разговариваю!

В первые мгновения Вера решила, что не туда попала, но высокие нотки Ларискиного голоса трудно было с кем-то спутать. Учительница в младших классах, она разговаривала так, что дети всегда слышали её с первого раза и конечно же ходили по струночке. Она - добрая учительница, только очень громогласная. То, что она кричала в трубку не было удивительно, но было удивительно, что именно она кричала.

- Мурзик, мне так не удобно повернись! Да, черт подери, какого ты делаешь, я тебе сказала боком, а ты как!

- Алло Лариса? - неуверенно проговорила Вера.

- Кто это? Говорите громче, я вас не слышу!

- Лариса это я, - не успела она договорить, как услышала на том конце провода трёхэтажную матерную брань.

Потом всё затихло и снова:

- Алё! Алё! Ку-ку!

- Лариса это - я!

- Верка, ты что ли, мать её, каким ветром, сколько зим! Вспомнила, значит подругу! А я тебе говорила - ты ещё обо мне вспомнишь! Ну, рассказывай, чего там у тебя стряслось. Просто

так ведь не позвонила бы, а? Нет, не позвонила. Я же тебя как облупленную знаю. Когда всё хорошо - так Лариска, зачем тебе Лариска. Как прижучил видать тебя твой Боренька, ты обо мне и вспомнила, правильно?

- Боря меня бросил, - заныла Вера, - ушел к молодой медсестре.

- Ааа, вот так вот! А я знала, я знала, что так будет, я говорила!

Вера совсем расслабилась и стала плакать в трубку:

- А теперь, какая разница? Я совершенно одна, даже Дашка не хочет со мной быть.

- Так Полякокова, а ну не ныть. Мурзик собирайся, поедem её спасать!

- Какой Мурзик, - проплакала в трубку Вера, - кот что ли, ты кота завела?

- Ты с дуба упала? Я же не старая дева, чтобы котов заводить. Мурзик это Марат - мой любовник.

- Что? - не поняла Вера.

- Что слышала! Короче, через полчаса мы с Мурзиком у тебя.

Потом гудки. Вера смотрела на трубку как на собеседника, и словно запоминая Ларискины слова, повторила:

- Они с Мурзиком - у меня.

Глава 5

И правда, прошло не больше получаса, когда в дверь стали не только звонить, но и стучать, руками и по всей вероятности, ногами.

- Полякова открывай! - послышалось за дверью.

Чтобы не напугать соседей громкими звуками, Вера поспешила в прихожую, поскорее открыла дверь.

Картина, которая предстала перед взором в другое время повергла бы в шок или состояние близкое к нему, но в свете обстоятельств Вера лишь приоткрыла рот и выдавила:

- Ларис...ка.

Что-то высокое, яркое пронеслось мимо, а вслед за этим ворвался аромат дорогого парфюма и пивной душок. Это неизвестное пока существо уже из кухни закричало:

- Рассол есть! У меня сушняк, у Маратика тоже! Дай водички!

При этих словах в проёме показался парень лет двадцати пяти, возможно он был младше, а может и старше. По его щуплому телосложению и улыбчивому лицу с явными признаками народов Азии сложно было точно сказать, какой у него возраст. Улыбаясь и кланяясь, он вошел в квартиру и остановился в прихожей.

- Привэт, - скромно сказал Марат.

- Проходите, - недоверчиво глянула Вера.

В ответ на приглашение, из кухни послышался стук шкафов. Лариска, а это - что-то, что влетело, была именно Лариска, закричала:

- У тебя в холодильнике мышь повесилась! Если бы я знала, что всё настолько плохо, пожрать бы чего-нибудь прихватила! Придётся заказать пиццу!

Лариса, с разочарованным лицом вышла в прихожую и тут уже Вере удалось её рассмотреть.

Годы берут своё. Сколько Вере с Ларисой? Только тридцать три. Считай ещё девочки. Вера точно не чувствовала себя тётей. Но в момент, когда увидела Лариску во всей красе, прямо перед собой, что-то неизбежное промелькнуло в голове. Про скоротечность времени и приближающуюся старость. Произошло это не от того, что Лариска выглядела плохо, вовсе нет. Скорее, оттого что весь её вид будто показывал, как будет выглядеть женщина, если сильно растолстеет, приклеит ресницы, накачает губы, нарастит волосы, наденет тигровое пальто, лакированные ботфорты на высоченных каблуках. В общем, полный набор атрибутов молодящейся ночной бабочки.

Такого Вера никак не могла ожидать. Её Лариска, простая, прямолинейная, староста класса, а потом элегантная учительница, стала похожа на монстра в женском облики, или на участницу какого-то шоу в ночном клубе определённой направленности.

- Лариса, - неуверенно протянула Вера, - ты же учительница?

Она смотрела и не верила глазам.

- Была учительница. Была! Теперь я и горничная, и медсестра, и госпожа...в одном лице, - она масляно глянула на спутника, - теперь у меня есть Маратик.

- Но что же случилось? Почему...

- А, не спрашивай, потом расскажу, долгая история. Кстати, это мой Маратик, - Лариса потянула парня за куртку и он снова улыбнулся обаятельной, азиатской улыбкой.

- Он, плохо говорит по-русски, так что если хочешь ему что-то сказать, объясняй на пальцах или рисуй. Я конечно учу его, но мы так много времени проводим в постели, это сильно мешает учёбе. Зато у него куча бабла. Вишь, какие наряды мне покупает, - она повернулась вокруг себя и только теперь Вера заметила, всё во что одета Лариска на самом деле штучный товар и явно стоит немалых денег.

- Там поприличнее ничего не было?
 - Так Полякова, давай не будем обсуждать мой новый стиль, я не за тем сюда тащилась через весь город. Мы приехали - тебя спасать.
 - Ну, проходите, что же мы стоим. Проходите. Я сейчас чай сделаю.
 - А покрепче чего-то есть, чай как-то несерьёзно.
 - Есть коньяк, - вспомнила Вера.
 - О, самое - то, к обеду. Тащи.
 - Но...
 - Давай, давай, не жлобись.
- Пришлось подчиняться.
- И вот, они втроём расположились за столиком в кухне, перед ними три пиццы и недопитая Верой бутылка армянского коньяка.

Глава 6

- Ну вот что Полякова, хватит сопли пускать, не для того я сюда с таким трудом добиралась, чтобы тебе нос вытирать, - говорила Лариска, после слёзного рассказа Веры о подробностях ухода Бориса. - Всё. Давай-ка - вышморкнулась, перешагнула и живём дальше.

Она глотнула коньяк из бокала, прикрыла один глаз, а когда он снова открылся, одна из наклеенных ресниц прилипла к щеке.

- Ага, тебе хорошо говорить, у тебя Мурзик есть, - Вера качнулась в сторону довольного Марата, совсем уже ласково посмотрела и потрепала его небритую щеку, - я совершенно одна, даже дочка не хочет возвращаться ко мне, говорит - надоело смотреть на мою кислую рожу.

- Рожу? - икнула Лариска. - Непорядок. Чего это она твоё лицо рожей называет?

- Это я, так её слова поняла.

- Вэра не плачь, я хочешь тебе песню спою. Пэсню - моего дэда? - добродушно предложил непонятно как не хмелевший Марат.

- Так, ты давай не песню, давай-ка Маратик сгоняй за пузырьём, малыш, - всполошилась, глядя на опустевшую бутылку Лариска. - Я чего-то сегодня, в честь твоего Верка звонка, второй день не просыхаю. Но ради тебя подруга, можно и ещё грамульку опрокинуть. Когда ещё тебя муж бросит.

Марата послали в минимаркет, а подруги совсем уже расслабившись, затаили песню:

- Потому что есть Алёшка у тебя, Алёшка..., - заунывно тянула Вера.

- Ты подруга скажи мне честно, хочешь, чтобы Борька твой вернулся или нет? А то ведь если что..., - сурово глянула Лариска.

- Хочу, чтобы вернулся. Та я хоть с кем-то хочу...

- Нет, мать ты не поняла. Я спрашиваю, хочешь ты вернуть его, чтобы он приполз на коленях и прощения просил?

Вера прищурилась, показывая момент серьёзного обдумывания, и резко выпалила:

- Хочу, чтобы на коленях приполз! Да!

- Всё, - погрызла корку от пиццы Лариска, - считай он у нас в кармане.

Быстро приговорили бутылку, что принёс Марат, подьели закуску, которую он предусмотрительно захватил в виде колбасы, хлеба и маринованных огурцов.

- Хорошо, значит договорились, - когда всё закончилось, поспешно стала прощаться Лариска. - Я устала страшно, завтра тяжелый день, нужно поспать. Если у меня будет помятое лицо, как я смогу ходить с тобой по торговым центрам. У меня правило - с помятым лицом по городу не лазить. Завтра приоденем тебя, накрасим как положено. Будешь у нас как куколка, с глазками, с губками, как все нормальные люди.

- А сейчас я с чем? - не поняла Вера.

- Сейчас совсем не серьёзно, - скривилась Лариска, и спросила у Марата, указывая на Веру, - что ты скажешь?

Тот пожал плечом и тоже скривился.

- О, видишь, даже он говорит - не серьёзно. Даже ему не нравишься, а это Верка - плохой знак.

Вышли в прихожую стали обниматься, целоваться на прощанье, громко чмокались и клялись в вечной любви. Марат усмехался, пытался оттянуть их друг от друга, когда раздался звонок в дверь. Все затихли и переглянулись.

- Это кто? - спросила Лариска.

- Не знаю, может соседи. У Дашки ключ есть.

- Посмотри в глазок, - толкнула Лариска Марата.

Тот глянул и сказал:

- Мужик.

- Не открывай, - испуганно произнесла Вера.

- Мужики - это по моей части, - кинулась к двери Лариска и уже ничего не смогло её остановить.

Дверь распахнулась на пороге парень из бара. Вид его был не самый лучший. Вывалянная в пыли куртка, всклокоченные волосы. Будто его выкинули из какого-то заведения, где он не заплатил. Он быстро осмотрел компанию и остановил взгляд на Вере:

- Привет любимая! А вот и я!

Глава 7

Очумелый взгляд Лариски плавал с Веры на незнакомца, потом снова на Веру.

- Это - что ещё за чудо природы?

- Это - ошиблись квартирой, - немного протрезвела Вера и попыталась закрыть дверь.

- Ну нет, дорогая, я не ошибся. Просто никак не могу забыть нашу с тобой совместно проведённую ночь. В честь такого события, решил снова заглянуть на огонёк, спросить, не согласишься ли ты ещё раз приютить меня на ночь? На улице сыро, а электричка в моё село уже ушла.

- Нет, это уже наглость. Пошел отсюда, никакая я тебе не любимая. Убирайся, - она почти закрыла дверь, когда Лариска удержала её и сказала неожиданное:

- Стоп, подруга, а ведь этот прынец может нам понадобится для постановки спектакля.

- Ты с ума сошла, я его даже не знаю!

- Так уж и не знаешь? А он сказал, что вы вместе ночь провели.

- Это так, - весело подтвердил пришедший.

- Но мы спали в разных кроватях! - поспешила предупредить Вера.

- Не важно, - Лариска уже явно что-то соображала в своём не слишком трезвом мозгу и то, что она там придумывала, Вера даже не хотела представлять.

- Так, милейший, как вас там по отцовской линии?

- Василий - я, но друзья зовут меня Арнольд, за сходство сами знаете с кем.

- Они вам льстят, в общем...

- Но вы можете называть меня просто Вася, ещё можно Лучано, за сходство...

- Я поняла с кем, - прервала его Лариска, - догадываюсь, у вас много имён. Давайте остановимся на имени Василий, этого будет достаточно.

Пришедший уже совсем по-свойски вошел в прихожую и весело глянул на Веру. Она же возмущённо смотрела то на одного, то на другую, пыталась, но никак не могла вставить хоть слово в их дружеский диалог. Марат и вовсе в непонимании, глупо улыбался, делал вид, что согласен с мнением Лариски.

- Да не нужен он здесь! - только успела выпалить Вера.

Лариска повернулась, радостно сжала кулаки:

- Теперь мой план точно сработает.

Какой у неё был план и что вообще она собиралась делать в этот вечер, так никто и не узнал. Лариска с Маратом быстро ушли, прихватив с собой незнакомца, а Вере оставалось только гадать, что теперь будет.

На Лариску оборачивались и смотрели все. Мужчины, хитро подмигивали, всеми силами старались отвести взгляд от её шестого размера груди, так предусмотрительно обтянутого, теперь уже, тигровым платьем. Женщины ревниво осматривали кораллово-красное пальто, что с каждым энергичным движением распахивалось, обнажая затянутые в сетчатые чулки ляжки и обхваченные замшевыми голенищами сапог, икры.

Даже дети не могли пройти мимо равнодушно.

- Мама смотри, какая большая тётя, я её боюсь!

- Тише, - шикала мать и тянула мальчишку поскорее уйти.

В торговом центре “Берёзка” Лариска была не просто ярким пятном, а большим ярким пятном. Чего только стоил, её пристегнутый к волосам рыжий шиньон в виде конского хвоста.

Вера озиралась, замечала летящие в сторону Лариски взгляды. А та, словно королева проплывала между ними, наслаждаясь таким пристальным к себе вниманием.

- Если бы я знала, что нас будут так рассматривать, ни за что не согласилась бы идти сюда.

- Привыкай, - спокойно говорила подруга. - А как ты думала, на такую королевишну как я, нельзя не обращать внимание. Я сама себя не устаю рассматривать. Как думаю, раньше не понимала что нужно пользоваться неординарной внешностью на всю катушку. А то потом - сороковка и всё, мешки под глазами, двойной подбородок. К тому времени, мне уже нужно на постоянку к кому-то прибиться.

- Как же ты пользуешься своей внешностью, интересно?

- А богатого мужика, по-твоему, на что ловят?

- На красоту, наверное.

- Вот. Правильно. На красоту. Сама же ответила.

- Но я имела в виду не это, - Вера указала на платье подруги.

Лариска проследила взглядом и как будто обиделась:

- Милая моя, да на такую красоту только и клюют!

Они поднимались по эскалатору, Вера с удивлением наблюдала, как сразу несколько мужчин, что спускались, обернулись. Лариска им нежно улыбнулась, насколько нежно позволил улыбнуться её большой, сдобренный малиновой помадой рот.

- Ну, видишь. Во где они у меня все - голубчики. Если захочу, любого закадрю.

- Только вот мужа ты себе, таким образом не найдёшь. Точно говорю.

- Ой, испугала. А я мужа, как раз и не ищу. Хватит, бывали там. Пашешь, пашешь, как лошадь Пржевальского, а тебе фига с маслом. Ничего хорошего. Ты думаешь, мне нужен муж?

- Тогда зачем всё это?

- Мне карта кредитная нужна. Золотая, а лучше платиновая.

- А Марат, что же тебе карту дал?

- Марат - это так, мелкая рыбка, между поиском рыбы покрупнее. Но его карта у меня тоже есть, не сомневайся.

Зашли в магазин с модной одеждой. Разнообразие цвета поразило и заставило Веру занервничать, а когда она рассмотрела модели, то вовсе захотелось уйти. Лариска тем временем, быстро прошла по ряду, достала несколько платьев.

- Женщина, это не ваш размер! - поспешила на выручку к платьям элегантная продавщица.

- Спокойно дорогуша, во-первых, не женщина, а девушка. Я может иногда и пьяная, но пока ещё не переспелая. Во-вторых, за дискриминацию по размерам можно ведь попасть в мой список не посещаемых бутиков, - она достала из кошелька карточку серебристого цвета, при виде которой продавец стала намного добрее.

- Вы не поняли, я хотела предложить вам такое же платье, только размер, в котором вы бы чувствовали себя намного комфортней.

- Мы уж как-нибудь без вас разберемся, - и уже обращаясь к Вере, - давай, иди, меряй. Я тут присмотрюсь ещё немного.

Вера при виде платьев нервно гикнула:

- Нет, нет, Лариса, такое я не надену.

- Так, подруга, - строго посмотрела Лариска, - или ты сейчас идёшь мерить платья, или я отказываюсь от своего плана и не буду тебе помогать.

- Но это уже чересчур, неужели нельзя найти что-то попроще?

- В одежде попроще твой муж тебя уже видел, - строго сказала Лариска, - мы должны ввести его в шок, от того, какой он увидит тебя теперь.

- Вот именно, он будет в шоке, - плаксиво затаила Вера.

- Мы будем его возвращать или нет, в последний раз спрашиваю?

Во взгляде подруги почувствовалась угроза.

- Будем, - обижено вздохнула Вера, взяла платья и пошла в примерочную.

Глава 8

Сразу по окончании школы Лариса Астахова, неожиданно для всех вышла замуж, за какого-то парня, который, как видно, не слишком отличался большим умом и ещё меньшим вкусом. Лариска влюбилась в него по уши, хоть красотой он совсем не блистал. Что сподвигло его так поспешно сделать ей предложение, никто так и не узнал. Ходили догадки, будто затянула его Лариска к себе домой, и такое вытворяла, отчего парень просто не смог больше без неё жить.

А может, наобещала с три короба, а он уши развесил. Или решила всем доказать - “Не такая уж я громадина, как все вы привыкли считать. Вот вам, нате посмотрите, я тоже могу нравиться. На мне даже хотят жениться”.

Никто собственно не пытался отговаривать её от такого, возможно не слишком серьёзного, шага. Многие понимали, это может быть для Ларисы первым и единственным в жизни шансом.

Но то, что было потом, удивило всех ещё больше.

Тогда же Лариса поступила в педагогический институт. Денег, которые присылали родители, едва хватало. Устроиться на работу у новоиспечённого мужа, всё никак не получалось, то мало платят, то работа тяжелая, то график слишком напряженный. Пришлось Ларисе после института ещё и подрабатывать, чтобы прокормить себя да лодорюгу мужа. Он, видно на то и рассчитывал. Сидит целый день у компьютера в стрелялки играет, ещё покрикивает, чтобы она ему то кофе, то чаю, то поесть принесла. Так, потянула Лариса лямку почти нищенского, зато замужнего, существования.

Терпела ровно год. Потом поняла, на такое - не согласна. Любовь её, как разгорелась, так же быстро погасла. С какой стати кормить тунеядца, когда сама голодная. Да ещё на деньги родителей. Ведь она им всей правды не говорила. Что сказали бы папа и мама Ларисы, если узнали бы такое. Да в три шеи муженька бы выгнали. Вот и она решила больше не ждать, турнула лодорюгу, сказала, чтоб дорогу забыл. Он немного повозмущался на прощанье, но когда понял, что больше ничего здесь не выгорит, собрал вещички, только его и видели. Развелись без особых хлопот. И разошлись как в море корабли.

Стало, не сравнить как легко. Теперь Лариса точно решила, если встретит кого, чтобы - всё наоборот. Она к нему, да на полный пансион. Иначе - не согласна.

Засела за учёбу. Институт ведь никуда не делся. Освобождённая от лишних хлопот, с лёгкостью его закончила. Устроилась на работу в школу, и начались для Ларисы Астаховой обычные учительские будни. Год, другой, третий пошел. И вот тут-то, за кипами тетрадей вечерами, она начала осознавать, что занимается не тем делом. Как же это, теперь всю жизнь по вечерам проверять тетради?

Да, она сильно ошиблась. Пять лет учила, как воспитывать детей, а получилось, что она вовсе этого не хочет.

Решение бросить школу трудно давалось. Почти два года Лариска ещё пыталась сопротивляться прущему из ушей беспокойному характеру. Все эти элегантные костюмы, платья до середины икры, прикрывающие полные ноги, тесные до умопомрачения боди, стягивающие без разрешения прущий вперёд живот. Одни мучения.

Тяжело давалось всё, как попытки приструнить оголтелую толпу детей, что совсем не хотели подчиняться, так и работа с тетрадями порой вводила в какой-то пространственный ступор. Лариса никак не могла понять, что она делает не так. Почему профессия, которой она посвятила столько времени, честно пыталась вникнуть, влиться всей душой, совсем не приносит удовольствия. Не нравится, раздражает, заставляет подергиваться левый глаз и нервно смеяться, когда вечером звонит кто-то из родителей.

Однажды она сказала себе:

- Всё Лариса - хватит. Заканчивай. Это - не твоё.
- Но тогда какое дело твоё? - послышался голос из неоткуда.
- Моё, где-то рядом. Я вот-вот почувствую его.

В тот день позвонила подруга, позвала в гости. На вечеринке Ларису пригласил танцевать маленький круглый мужчина в летах. Он расхваливал Ларискины формы, восхищался фигурой, но единственное, ему не нравилось, что одета она как учительница.

- Такую ягодку нужно одевать по-другому. Ты же всю свою сексуальность убиваешь вот этой уродливой юбкой и тем более вот этой кофточкой. Что это, ну что это? - он, смеясь, трогал её везде и всюду.

Так он её нахваливал, что даже не поняла Лариса, как закрутила роман, с этим не совсем в её вкусе мужчиной. Ему тогда было около пятидесяти лет, а Лариске до того уже хотелось хоть кого-то, поэтому думала недолго. В двадцать восемь, она уже за сто килограмм перевалила и ростом бог не обидел, на такое добро охотников совсем не водилось. А потом, неожиданно-негаданно, пожилой любовник сделал ей предложение. Теперь, удержать её от увольнения с работы уже не могло ни одно обстоятельство.

Тогда ещё Лариса заметила, какую власть имеет над этим человеком. Всё почему, потому что шла по пути каким он повёл. А у него в голове, забавы постельные будто из пушки с конфетти выстреливали. Так и эдак, тем боком и другим, затейник такой, что не каждому в голову придёт. Вот тогда Лариска в сексуальных утехх поднатаскалась и в небывалый вошла азарт, всего через полтора года после брака, муж Ларисы благополучно отошел в мир иной, спасибо, хоть не во время этого дела.

После смерти законного супруга, Лариса неожиданно осталась не бедной вдовой. Квартира в центре города с полной упаковкой, дорогая иномарка, кругленький счётчик в банке, если не слишком шиковать, можно с десятков лет вполне себе безбедно жить. Пытались конечно наследники, дети от первой жены, кусок наследства оттяпать, но, несмотря на проклятья и оскорбления, всё Лариске досталось.

Она конечно такого снисхождения от судьбы совсем не ждала. Жила, да и жила себе, ни о чём таком не помышляя. Но когда всё это добро на неё неожиданно свалилось, отказываться не стала. Раз судьба дает, зачем отпираться. Наняла адвоката, а тот шустрый малый оказался, так всё дело обставил, что отпрыскам, внезапно появившимся, ничего из папашиного наследства не досталось.

После тех событий произошло с Лариской какое-то переосмысление. Враз поумнела, хоть и до того не душой была. Потянуло её теперь совсем в другую сторону, словно крылья выросли. Взлетала Лариска часто, но так же часто падала. Аппетит её до мужского пола никак не удовлетворялся. То ли искала такого, какого на свете не существует, то ли чего ещё, только в стремлении своём порой до абсурда доходила. Иной раз с таким мурлом закрутит, что сама себе удивляется. Потрепыхает его, потребит, потом под зад ногой, за ненадобностью.

В общем, с тех пор мается в поиске идеального для себя мужчины. Портрет его вроде уже сложила, и на кое-какие минусы согласна, но что-то не приходит пока такой молодец. Видно не судьба ещё.

Глава 9

- Ма-а-ам, это чё такое? - за пеленой сна голос Дашки показался нереальным. Вера глянула сквозь щёлки век и недовольно выдавила:
- Ты чего так рано, не видишь, я ещё сплю.
- Ну спи. Это чё за прикид? Твои шмотки? Я таких не помню. А что у тебя на голове?
- Дашка в удивлённой гримасе округлила глаза.
Платье, туфли, причёска. Вера вспомнила вчерашний день, быстро села на кровати, ощутила выкрашенные в блонд волосы и плаксиво затынула:
- Лариска зараза, заставила меня всё это купить. И волосы перекрасить заставила, как же я теперь...
- Прикольная причёска - в тренде, - усмехнулась Дашка, - странно только, что ты такую выбрала. Как из американских фильмов.
- Я и не выбирала, - бросилась к зеркалу Вера, - Лариска заставила.
- Это та Лариса, твоя толстая подруга - училка, про которую ты смешные истории рассказываешь.
- Именно та. Только уже не училка. Теперь, она - ищет богатого мужа.
Дашка замялась у двери, видно было, хочет что-то спросить, но не решается:
- Mam, а вы с папой навсегда расстались или на время?
- Если бы я знала. Мне самой интересно.
- Mam, я конечно понимаю, вопрос не в тему, но если папа ушел, на что мы будем жить?
- Как, на что? Я пойду работать. Не волнуйся, проживём.
Дашка недоверчиво качнула головой:
- Бабушка говорит, что ты ничего не умеешь, потому что много лет просидела дома.
- Но я не просто сидела, я занималась семьёй, тобой, квартирой, убирала, стирала, готовила.
- Mam, но ты же понимаешь, это всё несерьёзно. Нужно что-то делать. Знать какое-то дело. А то, что ты перечислила, так это ерунда какая-то.
- Но ведь...
- Ладно, я у себя в комнате. Есть чё-то поесть, или как обычно?
- Вот он - укол совести. Расслабилась. Дашка права нужно что-то делать. Но что?
- Вдохновение было на уборку, приготовить голубцы, и даже на то чтобы погладить бельё. На вечер думала предложить Дашке сходить в кино. Когда ещё получится её поймать. А до следующих выходных целая неделя.

- В семь зазвонил телефон, Вера с раздражением посмотрела на экран - Лара.
- Алло.
 - Так Полякова, давай, собирайся. В девять я заеду. Сегодня у нас важное мероприятие - будем твоего возвращать.
 - Как? Что? Не поняла? Возвращать?
 - Не спрашивай ничего. Я сама не знаю пока. В общем, в девять будь готова. Не забудь красную помаду, как я учила, да погуще, иначе я сама лично приеду тебя красить.
 - Гудки.
 - Вера, несколько секунд в недоумении смотрела на телефон. Но теперь уже решила не разбираться, ведь Лариска всё делает за неё, это уже хорошо. Нужно только подчиняться и глядишь, что-нибудь получится.

Вечером надела платье, которое, по мнению Лариски должно было свалить Бориса с ног. Накрасилась. Не забыла про помаду, как учила подруга. Ну и конечно туфли. В комнату заглянула Дашка, чуть не споткнулась, открыла от удивления рот.

- Мам, ты куда в таком виде?!

- В ночной клуб, - спокойно ответила Вера, прилаживая капризный локон.

- Ты же вроде не ходишь в клубы, - пыталась противоречить ошарашенная дочь.

- Раньше не ходила, теперь хожу. Нельзя что ли? Все ходят, а мне запрещено?

Дашка поджала губы. Ей явно не нравилось поведение матери, но она старалась не высказывать недовольства.

- Надеюсь, ты хорошо проведёшь время.

- Почему ты считаешь, что я не должна идти в клуб?

- Мне кажется там контингент помоложе, ты конечно стройная, симпатичная, и причёска у тебя как... - она хотела добавить что-то ещё, но Вера прервала её:

- Ну, вот и всё. Я стройная и симпатичная. Не нужно мне указывать куда ходить, а куда не ходить!

- Хорошо, как хочешь.

В девять десять звонок. Лариска прокричала в трубку:

- Спускайся я уже подъезжаю на такси.

Вера вздохнула, обречённо посмотрела в зеркало.

- Всё - уже выхожу.

Глава 10

У клуба, только вышли из машины, кольцом охватило ощущение вибрации. У входа, толпа молодёжи. В выражениях лиц - нетерпеливое желание попасть внутрь. Парни с кривой ухмылкой осматривали Веру, девушки стреляли уничижительными взглядами.

- Куда бабуля намылилась? - прокричал смазливый парнишка из очереди, когда Лариска прошла мимо. - Дискотека для тех кому за шестьдесят - за углом!

Лариска медленно обернулась и пацанчик явно почувствовал, что сострил не туда.

- А тебя щенок, сегодня сюда точно не пустят! - мило улыбнулась Лариса.

- Э, тётя да ладно, я же пошутил!

- Иди, сегодня где-нибудь ещё пошути!

Лариска ухватила Веру за руку и потянула за собой.

- А если нас не пустят? - с беспокойством и тайной надеждой, что действительно так случится, засеменила за подругой Вера.

- Чего? Нас - не пустят? Не дрейфь Полякова, там нас уже ждут.

- Кто? - ещё больше забеспокоилась Вера.

- Там увидишь.

Внутрь, правда, прошли без препятствий. Единственное, Лариска что-то сказала охраннику указывая на болтливую подростка, вышибала кивнул в ответ. Пробирались тесно, касаясь других людей. Вера то и дело останавливалась, извинялась, но никто не обращал на это внимание, видимо толкотня была тут привычным делом.

Подошли к столику, за которым вальяжно расположился плотный мужчина лет пятидесяти, в рыжей, замшевой куртке похожей на те, из американских вестернов. Если бы на нем была ковбойская шляпа, Вера ни сколько бы не удивилась. Странно было видеть среди толпы молодёжи такого посетителя.

- Глебушка! - кинулась Лариска обнимать мужчину. - А вот и мы! Это Вера. Вера познакомься, это Глеб - мой новый парень!

Вера чуть не подавилась воздухом, пару раз кашлянула и выдавила, как могла более вежливо:

- Очень приятно.

Злобно глянула на Лариску, на что та только скосила глаза, мол, хватит всему удивляться, пора бы привыкнуть.

- Лалочка, ты, как всегда, экста-класс! - пролепетал Глеб.

Лариска, сегодня блистала. Обтягивающее платье в золотистых паетках, словно рыба чешуя переливалось всеми цветами радуги.

- Ты - мой чудесный спаситель! - потянула к нему руки Лариса. - Что бы я без тебя делала?

- Я знал, что нужен тебе. И вот - я здесь!

Они стали чмокать друг друга в губы. Это совсем уже было некстати потому что, как показалось Вере, на них обращают много внимания, даже показывают пальцем посетители за соседними столиками. Но это ничуть не смущало ни Лариску, ни Глеба её нового, как она выразилась, парня. Хоть из возраста парня он вырос лет тридцать назад.

Пока раззнакомились, выпили по бокалу шампанского, Вера осмотрелась.

Давненько она не бывала в такого рода заведениях. А если по-честному, то была за всю жизнь пару раз, когда только познакомилась с Борисом. Он долго её уговаривал сходить в клуб, но вся эта буйная атмосфера не понравилась Вере ещё тогда.

- Ну-ка, глянь туда, - Лариска толкнула Веру в плечо и указала на столик в глубине зала.

Там, у стены, в темноте диванов она разглядела знакомое лицо. Муж. Бывший муж - Борис. Стройная брюнетка в красном, обхватила его шею тонкой рукой, прильнула, кажется,

слилась с ним воедино. Они совсем не скрывали пламенных взглядов, о чём-то мило беседовали. Вера покраснела, но в огнях неоновых лучей вряд ли это кто-то заметил.

- Черт, - воскликнула она, - я хочу уйти!

- А ну стоять! - схватила за руку Лариска. - Я тебе уйду! Всё мероприятие мне провалишь.

Нет, дорогая, будем действовать по плану.

- Страшно.

- Абстрагируйся. Представь, что ты - это не ты, а робот, или кукла. Тобой управляют. Я - тобой управляю. Тем более эта дешёвка рядом с ним, в подмётки тебе не годиться. Тихо, сиди не шуми. Всё как надо сделаем. Выпей лучше, полегчает сразу.

Выпили ещё шампанского. Официант принёс размазанные по тарелкам закуски. Может это только Вере показалось, потому что от страха она почти ничего не соображала. Было ужасно стыдно за свой наряд. Это темное в золотистых дырах платье такой длины, какой даже будучи юной девушкой Вера не позволяла себе надеть. Эти странные туфли похожие на... она даже не могла представить, на что они похожи. Каблук, на котором удержаться можно разве только, если расставить руки в стороны и балансировать как в цирке. Но вот светлые локоны оказались весьма кстати, благодаря причёске Борис её точно не узнает.

На небольшой, круглой сцене извивались полуголые девицы и парни. Костюмы их из черного и красного латекса, блестели в свете софитов, неприличные движения заставляли Веру ужасаться и отводить взгляд. Но публика была в восторге. Истошные крики, топот и визг, почти заглушали ритм, что беспощадно грохотал вокруг.

Все мысли Веры, там, за столиком у стены. Как могла, старалась не поворачиваться, но неизменно крутила головой и взгляд всё время спотыкался о тот стол. Необычно наблюдать за тем, как доволен Борис, как покусывает его ухо эта бесстыдная девка и его ладони перемещаются с одного участка её тела на другой.

- Между прочим, он тут каждую субботу тусуется. Со своей этой медсестрой! - кричала на ухо Лариска.

- Откуда знаешь?

- Вышибала - мой хороший знакомый.

- Добрый вечер! - прокричал кто-то над ухом.

Вера обернулась и увидела Василия. Чистый, расчёсанный, со своей раздражающей улыбкой.

- А этот откуда? - Вера недовольно глянула на Ларису.

- Тихо! Он - часть моего плана. Мы применим его, как средство раздражения. Попробуем вызвать ревность у твоего мужа.

- Что ещё ты задумала, может сразу расскажешь, чтобы я всякий раз так не удивлялась.

- Да чего рассказывать, как медляк заиграет, этот твой муженёк со своей селёдкой танцевать выползут, вы с Васькой тоже пойдёте. Дальше, он всё сам сделает. А там уже будем наблюдать последствия.

- Какие ещё последствия?

- Увидим по ходу. Да не дрейфь ты. Говорю, всё сработает как надо. Потом ещё спасибо мне скажешь.

- Смотри, если опозорюсь, будешь ты виновата.

- Конечно я, кто же ещё? - усмехнулась Лариска.

Глава 11

- Всё голубки - ваш выход! Вася давай!

Василий подхватил Веру под локоть. Только успела поставить бокал, он потянул её вглубь зала, будто людоед, что тащит упирающуюся жертву, чтобы сообразить из неё сытный ужин.

Остановились, он резко притянул её, заглянул в глаза и повел. Они двигались между танцующих пар, словно плавали в озере, мягко, легко. Неожиданно для себя без сопротивления Вера окунулась в это пространство. Давно она не танцевала. Совсем забыла, как хорошо это может быть. Сколько долгих месяцев она не чувствовала рядом с собой мужчину. Сильного, красивого. Того, что заставит проснуться снова осознать себя соблазнительной, желанной.

Может нужно было куда-то ходить с мужем? Возможно, оттого что была так отстранена от этого всего, он её и бросил? Что если именно этим она его оттолкнула? Нежелание показать себя сексуальной, раскованной, страстной. Иногда быть кем-то другим, а не прямолинейной, до тошноты порядочной домохозяйкой. Почему-то только сейчас, в эти мгновения она поняла, прошлая жизнь, бесконечная скука. Нет в ней ничего, никакого фейерверка, никаких событий, кроме как - дом, уборка, кухня, Дашка, школа, пылесос. Неужели так много она пропустила. Да именно так, теперь осознала это как никогда.

А сейчас, когда ладонь Василия лежала на талии, Вера ощутила притяжение, даже захотелось прижаться плотнее. Она придвинулась, а он, почувствовав это, прижал её крепче. Вера не смотрела ему в глаза, боялась, что увидит в них то, чего может быть, вот именно сейчас хотела бы увидеть. Она ощутила, как вздымается его грудь, сама собой ладонь Веры обхватила его шею. Василий выдохнул прямо возле уха и ещё дальше продвинул руку по талии. Эти минуты, такие удивительные, необычные, показались бесконечными.

Вера неуверенно подняла взгляд. Лицо Васи, точно лицо бога Солнца, или Земли, или Луны, в общем, какого-то бога. Оно показалось самым красивым лицом, какое за последнее время Вера видела у мужчин. Он нагнулся к её уху, прошептал что-то, чего она не расслышала и улыбнулся своей фирменной, лучезарной улыбкой... Она открыла было рот, чтобы ответить и...

Кто-то с налёту толкнул сзади, Вера чуть не упала, но сильная рука Василия удержала.

- Простите, простите, - совсем рядом мужской голос.

Вера обернулась и увидела Бориса.

- Прости..., - он осёкся на полуслове, - Вера? Вера - это ты? Но что ты...

- Я, а кто же ещё? - неожиданно для себя она сказала это развязно, даже дерзко.

Видно выпитое шампанское придало смелости, позволило говорить так, как раньше просто не получалось.

Взгляд Бориса забегал по её телу, которое почти не скрывало откровенное платье выбранное Лариской. В этом взгляде возмущение, непонимание, и много чего ещё.

Это был триумф! Вера ликовала!

О, да, ради этого момента, стоило купить именно такое платье, и именно такие туфли.

- Но Вера, как это может быть?

- Эй, парень тебе лучше извиниться перед девушкой, - кинулся на Бориса Вася.

- Я уже сказал, простите, я не нарочно, меня толкнули - я толкнул вас. Вера... Кто это такой?

- А тебе какое дело? Мой жених! Почти уже муж!

- Пошли Вера, хватит с ним разговаривать, - Василий резко повернул её и потянул за собой.

Она не сопротивлялась. Только кинула дерзкий взгляд на ошарашенного Бориса.

И вот, сейчас бы уйти. Оставить его в недоумении и страданиях, а его длинноногую спутницу биться в злой истерике, от предчувствия потери перспективного мужика. Но нет, у Веры как будто открылось второе дыхание. Теперь, хотелось большего.

Бокал, второй, третий. Никуда она не пойдёт. Здесь хорошо, весело, здесь её обалдевший от увиденного муж. Нужно делать дело пока оно в руках. Потом выскользнет и поминай, как звали.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.